

Значение Мариканы

Сэм Эшман¹ и Бен Файн

В 2012 году горнодобывающая промышленность - сердцевина южноафриканской экономики - пережила самую взрывную и мощную волну забастовок со времен отмены апартеида. 1 августа на руднике Марикана это привело к убийству, предположительно, полицией 34 горняков. Эти события и реакция на них со стороны Трехстороннего Альянса состоящего из Африканского национального конгресса (АНК), Конгресса южноафриканских профсоюзов (КОСАТУ) и Южноафриканской коммунистической партии (ЮАКП), с предельной наглядностью обнажили экономические и социальные проблемы в сегодняшней ЮАР, указывая на то, сколь многие из характерных черт системы апартеида были воспроизведены вновь и даже усилены.

Эти события привлекли внимание к ископаемым богатствам ЮАР и продемонстрировали насколько зависима горнодобывающая отрасль от дешевой чернокожей рабочей силы, часто из числа работников-мигрантов. В апреле 2010 года в докладе Citigroup ЮАР была представлена как богатейшая страна мира по запасам полезных ископаемых, которые оцениваются в 2,5 триллиона долларов США. Основная доля этой стоимости, 2,3 триллиона долларов, приходится на металлы платиновой группы (МПГ), которые сосредоточены в геологических образованиях Бушвельдского магматического комплекса (БМК), простирающегося на территории Северо-Западной провинций, провинции Гаутенг, и Лимпопо. Этот массив также содержит богатейшие в мире залежи хромитоосодержащих пород и ванадия, здесь добывается хромит для производства феррохрома, никель и другие минералы.

Платина принадлежит к семейству из шести элементов, обладающих аналогичными химическими свойствами и образующих МПГ. По оценкам специалистов, в ЮАР находятся 87% мировых запасов МПГ, и в 2009 году страна произвела 76% всей мировой платины. С начала 1990-х годов добыча платины является самой быстрорастущей подотраслью горнодобывающей промышленности и массив БМК характеризуется самыми высокими темпами роста среди регионов ЮАР, превышавшими в отдельные годы 15%. В секторе доминируют три крупных

производителя: Anglo American Platinum (80% акций принадлежат компании Anglo American), Impala Platinum и Lonmin.

В основе событий на Марикане, произошедших на этом фоне, лежат четыре системных фактора.

Первым является сама природа добывающей экономики ЮАР, базирующейся на минерально-энергетическом комплексе (МЭК).

МЭК представляет собой некий основной набор тяжелых отраслей промышленности, влиятельных промышленных и финансовых кругов, который сформировался вокруг добычи и переработки полезных ископаемых, и их взаимодействие в качестве особой системы накопления, чьи тенденции в развитии и взаимосвязи с другими отраслями определили модель индустриализации ЮАР. Главную роль в МЭК играют шесть крупнейших горнодобывающих компаний, которые выросли на фундаменте революционного подъема горнодобывающей отрасли в конце девятнадцатого века. Они установили систему использования труда мигрантов, слились в 1960-х с финансовым капиталом африканеров и диверсифицировали свою деятельность, выйдя за пределы горнодобывающего и энергетического секторов, таким образом, что к 1970-м и 1980-м годам заняли господствующие позиции во всей экономике. Концентрация промышленного и финансового капитала МЭК покоилась на двух опорах: государственной поддержке ключевых секторов экономики, особенно посредством «парагосударственных» промышленных компаний, наделяемых некоторыми политическими полномочиями и косвенно служащих интересам государства, а также политики в области тарифов и ценообразования, и жесточайшей эксплуатации и политическом подавлении черного большинства.

Политические договоренности 1994 года защитили белый капитал, несмотря на более радикальные требования части освободительного движения. С 1996 года АНК ослабил свой контроль за капиталом и валютный контроль, позволив конгломератам перевести свои первичные листинги за рубеж, что

они осуществляли параллельно с интенсивным разукрупнением в ЮАР. Этот процесс включал продажу ими своих «менее производительных» активов нарождающейся черной буржуазии, которая многими воспринималась как буфер против наступлений на капитал.

Такое развитие ситуации восстановило и трансформировало влияние МЭК на всю экономику. Котировка на зарубежных биржах и разукрупнение больших производственных капиталов означали их сосредоточенность (внутри страны) на своей производительной горнодобывающей основе и упор на интернационализацию (и финансиализацию) их деятельности. Одновременно, это разукрупнение привело к появлению корпоративных группировок с выраженной финансовой направленностью, которые приобретали все большее влияние внутри страны по мере того, как финансиализация национальной экономики становилась все более интенсивной.

Таким образом, можно было бы сказать, что в пост-апартеидной экономике доминировали три тенденции: отток капитала из страны, рост значения финансов и приход иностранных собственников.

В платиновой промышленности реструктуризация капитала привела к появлению корпорации Anglo American Platinum (Amplats), образовавшейся когда Anglo раздробила свои старые холдинги JCI на ООО JCI (золото, феррохром, неблагородные металлы); Johnnic (промышленные холдинги); и Anglo Platinum, которая объединилась с принадлежавшими Anglo холдингами Rustenberg Platinum. Amplats котируется на лондонской бирже и контролирует 40% мирового производства платины. Impala отпочковалась от Glencor и также котируется на лондонской бирже, а компания Lonhro в 1999 была переименована в Lonmin, распродав все непрофильные активы. Англо-швейцарская ТНК Xstrata владеет 25% акций Lonmin. Xstrata является одним из крупнейших производителей угля в ЮАР и важным поставщиком Eskom. На протяжении 2012 года сырьевые гиганты Glencore и Xstrata вели переговоры о слиянии.

Платиновая отрасль несет в себе все главные черты политической экономии ЮАР: монополистические промышленные структуры, жесткий контроль корпораций и кооптирование нарождающегося черного капитала. Эволюция добычи платины также отражает сохранившийся в пост-апартеидной экономике упор на экспорт руды вместо ее обогащения внутри страны, диверсификации экономики и создания большего числа рабочих мест.

Второй проблемой, которую обнажает Марикана, является то, что, несмотря на два десятилетия реформирования сложившегося при апартеиде рынка труда, столетняя система использования труда работников-мигрантов осталась в значительной степени нетронутой.

Горнодобывающая промышленность до сих пор остается обреченной со своим апартеидным прошлым в плане своей зависимости от дешевой рабочей силы. Работники компании Lonmin бастовали, добиваясь увеличения зарплаты с примерно 4 000 рэндов до 12 500 рэндов в месяц, хотя в отношении точности этих цифр продолжают споры. Тарифные сетки очень сложные, особенно учитывая то, что брокеры рабочей силы поставляют горнодобывающей промышленности примерно треть всех работников. Большинство горняков – работники-мигранты, приезжающие из разных регионов ЮАР, особенно из Восточной Капской провинции, но также и из Мозамбика и Лесото. Например из 52 000 total работников компании Anglo-Plats в 2012 году 45 000 были родом из ЮАР, 3 677 – из Мозамбика, 1 600 – из Лесото и 280 – из Свазиленда. Их годичный рабочий цикл предполагает перерывы только на Рождество и Пасху, как это было до 1994 года. Система использования труда мигрантов, созданная в конце девятнадцатого века, означала разорение районов, откуда люди уезжали в поисках работы, поскольку им приходилось полагаться только на денежные переводы уехавших горняков. Восточная Капская провинция поставляла рабочую силу на золотые прииски Уитуотерсэнда, начиная с 1890-х годов, и сегодня остается одним из беднейших регионов страны и крупным источником мигрирующей рабочей силы, особенно деревни бывшего бантустана Транскей вокруг городов Лусикисики, Бизана и Флагстаф – родные места нескольких горняков, застреленных на Марикане. Другой чертой системы использования труда мигрантов при апартеиде были лагеря, где проживали горняки, служившие главным средством контроля над рабочими. Эти лагеря были закрыты, но на смену им не пришло достойное жилье, которое компания строит для своих работников. Вместо этого те денежные пособия, которые компании сегодня предлагают своим работникам для «самостоятельного решения проблемы проживания», привели к росту трущоб вокруг рудников, где ужасающие условия жизни указывают на неэффективность социального и трудового планов, реализуемых в рамках национального Закона о развитии рудных и нефтяных ресурсов.

Третьей проблемой, вскрытой событиями на Марикане, является отсутствие эффективного и скоординированного планирования в развитии такой большой и важной части ЮАР.

Случайная и неплановая застройка идет полным ходом. И это в то время, когда крупнейший муниципалитет на территории БМК, похоже, переживает полный коллапс. В прошлом году генеральному аудитору не удалось завершить свою проверку Рустенбурга. За предыдущие пять лет Рустенбург получил пять условно-положительных заключений аудиторов подряд. И при этом речь идет о регионах ЮАР, где экономика развивается самыми быстрыми темпами.

Четвертой проблемой, на которую пролили свет события на Марикане, является неформальный финансовый сектор и растущий уровень необеспеченной задолженности.

Рост микрокредитования в последнее время можно назвать феноменальным, несмотря на существование законов, например, закона о ростовщичестве, призванных защитить бедняков. По данным регулирующего органа национальной кредитной системы, долг ЮАР составляет 1,3 триллиона рэндов, из которых почти 10% приходится на необеспеченную задолженность. Около 62% соглашений о выдаче необеспеченной ссуды приходятся на тех, кто зарабатывает менее 10 000 рэндов в месяц, и 22% – на тех, чья месячная зарплата составляет менее 15 000 рэндов. По оценкам Moneyweb, для южноафриканцев, зарабатывающих от 3 500 до 10 000 рэндов в месяц, до 40% их дохода идет на оплату кредитов. Из 19,6 миллиона кредитно-активных потребителей в 2012 году 9,2 миллиона являются «ущербными», то есть просрочившими три и более платежа по ссудам, а также имеющими неблагоприятную кредитную историю или вынесенные в их адрес судебные и административные постановления. Такие ситуации часто разрешаются посредством вынесения судом приказа об аресте имущества должника у третьего лица, когда суды предписывают работодателям вычитать суммы на погашение долга непосредственно из заработной платы работников. Многие горняки требовали повышения зарплаты отчасти и потому, что подобные предписания почти не оставляли им средств к существованию, или потому, что они брали в долг у необеспеченных кредиторов, действующих либо за пределами рудника, либо в лавках, где можно получить наличные в долг; число этих лавок постоянно растет. Только на руднике Марикана действуют 13 таких «фирм по

микрокредитованию».

Сегодня слишком рано говорить о долгосрочных последствиях этого кризиса. В январе 2013 года компания Amplats объявила о сокращении 14 000 рабочих мест, вина в этом падение цен на мировом рынке, но на самом деле, без сомнения, ухватившись за возможность повысить прибыльность посредством снижения предложения на мировом рынке, вновь подтолкнуть цены наверх и сбить тот боевой настрой, который в последнее время возник у горняков. Большинство разговоров на тему Мариканы связаны сегодня с работой следственной комиссии Фарлама, назначенной АНК. С нашей точки зрения, несмотря на важность получения полной и точной картины событий, связанных с днем бойни на Марикане, фокус расследования необходимо расширить, включив в него рассмотрение тех четырех глубинных причин этой трагедии, которые были представлены выше. Трагедия Мариканы является точным отражением сегодняшнего положения МЭК, его неспособности решать вопросы экономического и социального развития для черного большинства после отмены апартеида. Она показывает, что МЭК и белый монополюный капитал сохранили свою власть и главенствующую роль, вскрывает ту фактически безусловную поддержку, которую МЭК получает от АНК и его элиты из числа черных нуворишей, проблемы продолжающегося использования труда мигрантов, нищенской зарплаты, ужасающих условий труда и жизни горняков, а также оппортунистическое пособничество во всем этом со стороны части профсоюзного движения, которая «не ведает, что творит».

¹ Доктор Сэм Эшман хотела бы выразить признательность Национальному исследовательскому фонду (NRF) за финансовую поддержку в сборе материалов для данной статьи. Выраженные в статье мнения и сформулированные выводы являются мнениями и выводами ее автора и не обязательно отражают взгляды NRF

Сэм Эшман, после окончания аспирантуры, работает научным сотрудником в Университете Йоханнесбурга и старшим научным сотрудником на почасовой основе в Университете Уитуотерсрэнда.

Бен Файн является профессором экономики на Факультете стран Востока и Африки Лондонского университета, читает циклы лекций в Университете Уитуотерсрэнда и является старшим научным сотрудником кафедры исследования социальных перемен в ЮАР Университета Йоханнесбурга.